Семья разделяет еду, полную блаженства

Текущая вода реки булькала хлопковыми облаками над головой, когда зелень нескольких листьев обрисовывала цвет цветка, а ветерок слегка касался лица. Сегодня был пасмурный день.

Увидев такую погоду, Чжан Сяобао и Ван Цзюань тоже были счастливы, так как им, наконец, больше не нужно было терпеть солнце во время тренировки. Они вдвоем пошли во двор, чтобы бросить мешок с песком — настоящий мешок с песком, снаружи — слой тонкой конопляной ткани, а внутри — песок, размером чуть больше перепелиного яйца, как раз для того, чтобы его можно было взять в руки. маленькая рука.

Сяохун наблюдала со стороны, ее глаза пристально смотрели на этот мешок с песком, летающий взад и вперед в воздухе, в ужасе от того, что два маленьких предка, бросая его друг другу, швырнут его в лицо другому.

Когда они весело играли, подошел слуга с корзиной и осторожно поставил корзину на землю, когда они сказали Ван Хуану: «Маленькая мисс, согласно вашему [почетному] приказу, предмет куплен. Окрестности были пройдены по кругу, чтобы купить их».

«Угу, хорошо. Займитесь собой. О, иди на тот склад Сяобао и возьми две большие кости. Выбирайте те, в которых больше мяса, чтобы сварить суп для детей вашей семьи».

Ван Цзюань поймала мешок с песком в руке и остановилась, говоря с этим слугой. В награду, естественно, были вещи со склада Чжан Сяобао.

После того, как слуга поблагодарил и ушел, Чжан Сяобао подбежал к корзине, вставая на цыпочки и заглядывая внутрь.

«Что это за штука? Это выглядит знакомо. — спросил Чжан Сяобао.

«Конечно, это знакомо. Это селитра — селитра [1] не такая чистая. Я специально заставил людей покупать его». Ван Хуан объяснил.

«Селитра?» Чжан Сяобао, услышав это имя, начал оглядываться.

«Что ищешь, ~нэ? Это селитра.

«Ищу древесный уголь и серу, [2] ». сказал Чжан Сяобао .

Ван Цзюань закатил глаза Чжан Сяобао и тоже подошел посмотреть на селитру:

«Представляете что? Я не говорил делать порох. [3]

«Ну нельзя столько покупать только для лечения болезней, да?» Чжан Сяобао все еще искал два других предмета.

«Глупец, Эрниу уже приготовил эту горячую кастрюлю и уже отправил ее в дом во дворе. Я хочу выпить супа, съесть два нежных куска мяса. Используйте селитру, чтобы сделать лед, чтобы заморозить мясо ягненка, а затем используйте скребок [4] , чтобы соскрести его на ломтики. Когда ломтик за ломтиком свернется, он будет тоньше, чем если его нарезать, и его будет удобно есть».

Ван Цзюань заговорила, просунув руки в корзину, чтобы вытащить небольшой кусочек селитры, взвесив его в руках, прежде чем кивнуть, чувствуя, что это неплохо.

«О, теперь можно есть горячую кастрюлю. Пасмурный день в самый раз. Наесться досыта, потом поспать — вот что такое утешение, ~ne. Большие куски мяса, я на это не рассчитываю, но зачерпнуть немного пены можно, ~a.

Чжан Сяобао, услышав, что есть горячая кастрюля, естественно, захотела замороженного мяса ягненка. Приказав Сяохуну принести два тазика, один большой и один маленький, наполненные водой соответственно, и поместить селитру в большой таз, он продолжил бросать мешок с песком вместе с Ван Цзюанем.

Когда вода в маленьком бассейне тоже превратилась в лед, только тогда он приказал людям прислать на заморозку свежее баранье мясо. Естественно, были и люди, которые готовили другую еду, искали новый скребок и доставали уголь. Они также заставили людей пойти в дом Эрниу, чтобы взять банку с той водой, которая использовалась для замачивания ростков горного чили. Все, что оставалось, это ждать, пока мясо ягненка замерзнет и будет очищено, чтобы они могли начать есть.

Ван Цзюань тоже не сидела без дела, призывая людей пойти осветлить бульон [5] из свиных костей и курицы, даже нахватав сушеных морепродуктов — это стоило дешево. Сначала они использовали теплую воду, чтобы замочить ее, чтобы через некоторое время использовать в качестве основы для супа [6] .

Это ожидание было недолгим. Был почти полдень, когда мясо ягненка наконец было готово. Что же касается говядины, то ее не годилось разделывать — она легко привлекала неприятности [7] , поэтому они пока не могли ее есть.

Наигравшись до пота, Чжан Сяобао и Ван Цзюань приняли ванну, прежде чем сопровождать членов семьи Чжан Сяобао, сидящих за столом. Его описывали как сидящего, но на самом деле его несли на руках.

В центре стола стояла горячая кастрюля. Внутрь трубки помещали раскаленный уголь. Внутри

крышки было отверстие в крышке горшка. Добавленная сверху длина представляла собой дымовую воронку. Когда там изнутри раздался звук «гу-лу», вода закипела. Сняв воронку для дыма и подняв крышку, они могли [8] швырнуть в нее что-нибудь, чтобы поесть.

Ферментированный тофу, [9] вонючий тофу, [10] цветы зеленого лука, соевый соус, [11] зрелый уксус, [12] и другие приправы были приготовлены с помощью блюдец и помещены туда. Кто хотел есть, тот и сам набирал.

Родители Чжан Сяобао, дедушка и бабушка сидели в кругу согласно этикету. Их обоих, Чжан Сяобао и Ван Цзюаня, Сяохун несла на руках, по одному в каждой руке.

Взрослые знали, что это был горячий горшок, который Сяобао специально заставил людей приготовить для них. Почувствовав запах морепродуктов и супа в кастрюле, они поняли, что это неплохо, но не знали, как его есть.

«Мама, ешь, ~я. Я отхлебну для тебя ломтик баранины [почтительно]». Чжан Сяобао, видя, что все сидят и смотрят, мог только напрячься, держа палочки для еды, чтобы дрожащим движением взять кусок мяса ягненка и засунуть руку в кастрюлю, мягко покачиваясь там.

Сяохун боялась, что этот кипящий суп брызнет на тело Маленького Господина, и хотела протянуть руку, чтобы заблокировать его, но, поскольку она не могла пощадить руку, она могла только попытаться оттащить его назад.

«Не тяни. Легко обжечься. Это сделано." Чжан Сяобао сделал предупреждение. Затем, переместив его дважды, он вынул тот кусок мяса, который изменил цвет, и положил его в блюдо своей матери.

Глаза миссис Чжан-Ван внезапно покраснели. Она открыла рот, чтобы съесть это мясо. Он ушел со звуком «ба-да». Даже не попробовав, какой это был вкус, она энергично похвалила: «Вкусно, мой Баолан приготовил просто хорошо. Папа [зять], мама [зять] и муж должны есть».

Сразу же все двинулись в соответствии со своими привычками в еде, получив две порции приправ с водой из ростков горного чили, помещенной в одну.

Тем временем Чжан Сяобао, Ван Цзюань и Сяохун наблюдали со стороны, как все они глотали слюну. Сяохун не мог есть вместе с ними. Чжан Сяобао и Ван Цзюань не могли есть такие большие куски мяса и могли только ждать, пока все почти не закончат полоскать рот и не оставят несколько кусочков в кастрюле, прежде чем они смогут выпить его как суп.

«Сяохун, не нужно нести нас. Мы будем стоять и смотреть. Ты тоже ешь».

Поскольку это был низкий стол, вся группа сидела на маленьких табуретках, называемых также тюркскими табуретками. [13] Чжан Сяобао и Ван Цзюань, стоящие в стороне, были в

порядке, но, увидев, что Сяохун смотрит туда, они почувствовали себя некомфортно. Если бы они не пустили людей, то могли бы забыть об этом, но так как они сидели вместе, то просто пялиться не годилось.

Чжан Сяобао вырвалась из объятий Сяохун, как он ей приказал.

Как Сяохун осмелилась использовать палочки для еды, чтобы она энергично замотала головой.

Ван Хуан тоже вырвалась, чтобы спуститься вниз, когда она сказала: «Говорю тебе есть, чтобы ты ел. Больше людей было бы веселее».

«Сяохун, давай поедим вместе. Эти несколько дней вы добросовестно заботились о Сяобао и Хуан-Хуане. Просто относитесь к этому как к тому, что мы награждаем вас». Миссис Чжан-Ван наконец заговорила. Только тогда Сяохун поблагодарил и осторожно начал есть.

Кроме двух детей, ели пять человек. Чжан Сяобао наблюдал, как он отверг Сяохуна, который хотел напоить его супом, и сам взял ложкой немного тофу, чтобы положить его в кастрюлю и ошпарить, прежде чем положить в блюдо Ван Цзюаня.

"Есть. Через какое-то время ешьте и утиную кровь. Эти вещи все еще можно есть».

Ван Цзюань тоже не была вежливой, поскольку сама смешивала ингредиенты. Вставив палочки в тофу, она обмакнула его, прежде чем начать жевать. Закончив есть, она высунула язык: «Очень остро».

Чжан Сяобао тоже сварил себе немного тофу; на тыльной стороне этой маленькой руки уже было несколько красных точек. Сяохун, увидев это сейчас, был глупо напуган. Раньше она даже не замечала.

Она поспешно схватила руку Чжан Сяобао, чтобы посмотреть на нее. Остальные тоже увидели эту ситуацию и напряглись. Только Чжан Сяобао и Ван Цзюань ничего не выражали.

«Сяохун, ты ешь свое. Не нужно возражать против Xiaobao. Этот маленький ожог — ничто». Ван Хуан заговорил. Она знала, что они с Чжан Сяобао принадлежали к одному типу людей. Они были безразличны к этой небольшой боли, которая даже не считалась травмой. Она верила, что даже если слой кожи с руки Чжан Сяобао сгорит, и Чжан Сяобао захочет кого-то убить, то его рука ни на йоту не дрогнет.

«Угу, точно. Он даже немного не горит. Просто жарко. Я могу есть сам, потому что я монстр». Чжан Сяобао сказал с улыбкой, на его пухлом лице появились две маленькие ямочки.

«Какой монстр? Это божественный мудрец. Не слушай слепую болтовню своего отца. Сяохун, раз Сяобао может сделать это сам, то пусть ест сам, потому что мой сын не обычный человек.

Г-же Чжан-Ван было немного больно, но она все же решила поддержать собственного сына.

«Все это в прошлом, зачем все еще упоминать об этом? Мама, я сорву тебе креветку [почти] поесть».

Отец Чжан, увидев, что его благоверная собирается возродить старую тему, и опасаясь, что ему снова будут читать лекции папа и мама, ошпарил трех креветок и соответственно дал папе и маме, а также госпоже Чжан-Ван извлеченный красный - цветное мясо.

"Сейчас полдень. Почему люди, отправленные в округ Саньшуй, до сих пор не передали новости сюда? ”

Чжан Сяобао использовал ковш, чтобы зачерпнуть из кастрюли немного мяса ягненка, которое члены его семьи намеренно растерли, включая суп и зеленый нарезанный зеленый лук, и вылить все это в маленькую миску, которую Ван Цзюань держал обеими руками. . Они вдвоем выпили его по одному глотку, по одному, прежде чем он внезапно подумал о том, что происходит в той части округа Саньшуй, и небрежно спросил об этом.

«Не должно быть проблем. Больше всего меня беспокоит не та сторона, а то, к какой реке пришвартуется лодка, а если лодка не прибудет, что нам делать? Ван Цзюань отхлебнула глоток супа, пока говорила, по привычке оглядывая стол по кругу.

«Это не срочно. Я верю, что эти две реки обязательно принесут плоды. Песня мошенника, я относительно знаком с его менталитетом. Что Вы ищете? — спросил Чжан Сяобао, увидев движение Ван Цзюаня.

«Целлофановая лапша. [14] Я забыл — здесь никого нет». На этот раз Ван Цзюань говорил с помощью губ.

«Этого я никогда не делал. Я примерно знаю. Когда я был маленьким, при приюте был крахмальный завод; вода в реке была вся белая. Если бы я знал раньше, зайти внутрь и посмотреть, как люди их делают, было бы неплохо.

Возвращаясь назад, люди используют пшеницу, чтобы сделать это. Разве это не просто сначала сделать крахмал? Если сбить 10 серебряных таэлей , то его определенно можно произвести. Это также работает, чтобы иметь возможность получить небольшую прибыль. К сожалению, сегодня нет острого соуса.

Чжан Сяобао с некоторым усилием задумался, но в конце концов так и не смог вспомнить, как производилась целлофановая лапша. Ему не очень нравилось есть эту дрянь, потому что время от времени пробовать ее было нормально, но он никогда не принимал это близко к сердцу.

"Без проблем. Когда-нибудь люди приготовят мианпи [15] для еды. Это я умею делать. Когда я

был маленьким, в комплексе жила семья, которая делала это. Я часто помогал месить тесто, чтобы поиграть». Ван Цзюань, увидев устную речь Чжан Сяобао, сказал в утешение.

В настоящее время они оба были там, обмениваясь речью на губах, ~нэ. Сяохун уже торопливо закончила есть, не решаясь наесться досыта и откусывая по два кусочка от каждого блюда, прежде чем положить палочки для еды.

Чжан Сяобао также знал, что для того, чтобы Сяохун смог съесть несколько глотков, уже потребовалось большое количество решимости. Видя, что ей тоже нехорошо оставаться там в стороне, он сказал ей: «Сяохун, иди и посмотри, как дела у Сяоци. Необходимо, чтобы Аферистка Сонг осталась здесь на несколько дней.

Сяохун подчинился и ушел, продолжая есть и пить.

Если бы не обсуждение отсутствия бизнеса здесь, Чжан Сяобао и Ван Цзюань могли бы расслабиться. Они также не использовали устную речь, так как пили суп и ели по частям, анализируя планы на потом.

Между тем, взрослые на самом деле не разговаривали, пока ели, глядя на двух маленьких парней и слушая, как они произносят такие слова, которые должны говорить только взрослые, поскольку улыбки не сходили с их лиц. Наконец, им не нужно беспокоиться о том, не разрушит ли следующее поколение семейный бизнес.

Самым подавленным был отец Чжан. Он продолжал чувствовать, что эти двое детей ненормальны, но, видя, что трое других людей, которых он не мог противопоставить, выглядели вполне естественно, он вообще ничего не мог сказать.

Затем, лучше подумав, что быть таким тоже хорошо, поскольку после того, как Сяобао вырос, возможно, он мог бы вернуться с теста как прощальный. Поэтому он сказал своему сыну: «Сяобао, хочешь научиться читать и писать с отцом?»

«Хочу, сейчас учусь. Отныне папе придется побеспокоиться. Чжан Сяобао проглотил суп, кивая и обращаясь к отцу.

сноски

1«Сяо ши» (□□) относится к селитры или селитры , а точнее к минеральной форме нитрата калия (KNO3). Это вещество имеет множество промышленных применений, что делает его очень ценным в наше время даже с развитием технологий. Два основных вида использования нитрата калия - это сельскохозяйственные удобрения и производство пороха.

2«Лю хуан» (□□) — это китайское название серы . Он широко использовался в экспериментах даосскими алхимиками , а также для практического применения в традиционной китайской

медицине .

3На всякий случай, если люди не помнят достаточно химии, чтобы понять, на что намекает Сяобао, основной рецепт пороха или черного пороха, изобретенный китайцами, требует серы, древесного угля и нитрата калия (селитры / селитры).

4Баоцзы/□□ на самом деле переводится как строгальный станок , но поскольку это слово обычно относится к различным типам ремесленных инструментов, используемых в столярных, деревообрабатывающих и металлообрабатывающих работах как на китайском, так и на английском языках, я предполагаю, что Хуан-Хуан имеет в виду тонкие ломтики строгального станка. способен. По этой причине я в конечном итоге перевел его как «скребок», хотя это не стандартное название любого существующего инструмента, чтобы передать функцию и попытаться избежать путаницы у читателей, если я использовал буквальный перевод.

5«Дяо тан» (□□) — это разновидность изысканного китайского супа , называемого «осветленный бульон». Итак, diao/□ суп – это прояснить его. Это значение уточнения верно только в контексте супа. В противном случае diao/□ просто переводится как «зависать».

6«Го ди» (□□) буквально переводится как «дно горшка», что в данном случае относится к суповой основе , используемой для горячего горшка .

7Бык высоко ценился за свой труд в китайском сельском хозяйстве, что дало им защищенный статус, который был обеспечен правительством, сделав обязательным сообщать о смерти крупного рогатого скота местному магистрату и уплатив штраф, если он был преднамеренно забит для целей потребления мяса. . Это объясняет, почему свинина и курица, как правило, были наиболее потребляемым мясом в древнем китайском рационе, поскольку для большинства населения употребление говядины с какой-либо частотой было невозможно.

8Здесь используется иероглиф шуань/□, что просто означает ополаскивание или кипячение в жидкости. Тем не менее, я воспользовался смыслом названия одной из японских версий слова «хот-пот » и решил перевести его как «свист», чтобы попытаться передать действие, используемое для кипячения или ополаскивания ингредиентов в супе «хот-пот».

9В тексте используется «фу ру» (□□), хотя его также можно назвать «доу фу ру» (□□□) или «лу фу» (□□). Я перевел это как ферментированный тофу , хотя его можно назвать ферментированным соевым творогом, соевым сыром, сыром тофу или консервированным тофу. Как видно из некоторых возможных названий, это тофу, ферментированный до тех пор, пока он не станет похож по текстуре на сыр. Однако это не сыр, который производится с помощью другого химического процесса.

10 Вонючий тофу или «чоу доу фу» (□□□) — это особый тип ферментированного тофу, известный своим явно сильным запахом. Иногда говорят, что чем сильнее запах, тем вкуснее. Излишне говорить, что это может быть приобретенным вкусом для некоторых людей. Тем не менее, он очень популярен в Азии благодаря множеству различных региональных сортов и часто продается как уличная еда или закуска.

11 Китайский термин для соевого соуса — «цзян ю» (□□), что буквально переводится как «масло для соуса».

12 «Чен Ку» (□□) буквально означает «выдержанный уксус», но на самом деле относится к определенному типу черного уксуса , называемому «зрелым уксусом». Считается, что помимо вкуса, он также обладает целебными свойствами. Для справки, европейским аналогом выдержанного уксуса является бальзамический уксус .

13 «Ху дэн» (□□) было так названо, потому что это было сочетание «ху жэнь» (□□), общего названия, которое китайцы применяли к иностранцам, и «бань дэн» (□□) для стула. Ху / □ (что означает «дикий, глупый и безрассудный»), как говорят, было одним из имен, впервые примененных к хунну , а затем было распространено и на другие иностранные народы, в первую очередь на кочевые племена, такие как монголы и татары .. Причина, по которой табуреты и стулья иногда называли принадлежащими этим племенам, заключается в том, что эти стили мебели были импортированы в Китай, а затем классифицированы под одним общим ярлыком. До появления такой мебели правильное сидячее положение китайцев заключалось в том, чтобы встать на колени с домашней мебелью, предназначенной для приподнятых платформ или возвышений, чтобы приспособиться к этой позе. Такое поведение, вероятно, повлияло на традиционную японскую сэйдза . Этот иностранный стиль «ху» (□) относился не только к мебели, но и к одежде, кухне, аксессуарам и т.д. причина. Потому что китайское название этого типа табуретки похоже на причину названия турецкой оттоманки иТюрки как народ этнически включают в себя многие племена, которые китайцы поместили под такой общий ярлык, я перевожу «ху дэн» (□□) как тюркский стул.

14 Целлофановая лапша имеет разные названия на китайском языке. Ван Цзюань использовал «фэнь тяо» (□□), но их также можно называть «фэнь си» (□□), «донг фэнь» (□□), «си фэнь» (□□) или «сянь фэнь» (□□).) и т. д. Это лапша, в основном изготовленная из крахмала и при приготовлении имеющая полупрозрачный серый цвет, похожий на целлофан.

15 Хотя в китайском оригинальном тексте он упоминается как «мянь пи» (□□) для «тестовой кожи», он также широко известен как «лян пи» (□□), что означает «холодная кожа», что было ошибочно латинизировано как рангпи . Как и в случае с лянфэнь (□□), для этого блюда я буду использовать пиньинь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/57462/2297592